

УДК 398.2(571.56)

Василий Васильевич Ушницкий,
кандидат исторических наук,
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН
(677007, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, 1),
e-mail: voma@mail.ru

Анализ легенд о Тыгын Дархане: мифологический якутский «царь» времён «завоевания»

В статье изучается потестарная культура якутского этноса до прихода русских на Среднюю Лену. В якутском фольклоре существует цикл легенд о времени якутского предводителя Тыгына из кангаласского рода, совершавшего далёкие походы с целью покорения других родов. В статье сделан вывод, что мифологическое государство предводителя Тыгына на Средней Лене более соответствует принятому в западной науке понятию чифдом – протогосударство. Приводится обширная историография анализа роли личности предводителя Тыгына в древней истории якутского народа. Сопоставление фольклорных материалов с письменными документами помогает проследить время и условия формирования фольклорного образа якутского владыки.

Сюжеты якутских легенд о предводителе Тыгыне сопоставимы с ролью легендарного короля Артура в истории Британии. Якутское вождество в образе Тыгына возникло в эпоху военной демократии и распада родо-племенной общности, формирования рабовладельческой аристократии. Сделан важный вывод о формировании образа Тыгына в период становления якутской аристократии и распространения якутских родов, в основном кангаласцев по Северо-Востоку Сибири.

Ключевые слова: вождество, историография, потестарная культура, раннее государство, история Якутии, фольклор, миф

Vasily V. Ushnitsky,
Candidate of History,
Institute of Humanitarian Research and
Minorities of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
(1 Petrovskogo st., Yakutsk, 677007, Russia),
e-mail: voma@mail.ru

Analysis of the Legends of Tygyn Darkhan: Yakut Mythological “King” of the “Conquest”

This article examines the Potestarian culture of the Yakut ethnic group before the arrival of the Russians in the Middle Lena. In the Yakut folklore there is a cycle of legends about the time of the Yakut leader Tygyn from Kangalassky clan who made long trips with the aim of conquering the other clans. The article concluded that the mythical leader of the state in the Middle Lena Tygyn is more in line with chifdom – proto-state in Western science concept. The extensive historiography analysis of the role of the individual leader Tygyn in the ancient history of the Yakut people is given. Comparison of folklore materials with written documents help to trace the time and conditions of formation of the Yakut folklore image of the lord.

The plots of the Yakut legend about Tygyn are comparable to the role of the legendary King Arthur in the history of Britain. Yakut chieftom in Tygyn's image emerged in the era of military democracy and the collapse of the tribal community, the formation of the slave-owning aristocracy. An important conclusion on formation of Tygyn's image during the formation of the Yakut aristocracy and spread of Yakut clans, mainly from Kangalassy, North-East of Siberia is made.

Keywords: chieftom, historiography, potestarian culture, earlier State, history of Yakutia, folklore, myth

Образу Тыгына посвящена большая историческая литература. Из работ по изучаемой теме, имеющих историографический интерес, можно выделить статьи А. П. Окладникова [10; 11; 13]. С присущим ему литературным языком и фантазией, он нарисовал образ Предводителя якутских родов. В этом ему помог рассказ, записанный Н. Золотарёвым и не повторяющийся в других известных нам фольклорных произведениях [10, с. 106]. Исходя из анализа термина *Дархан олох*,

А. П. Окладников сделал вывод о существовании властной структуры чуть ли не со времени «государства» у древних якутов [10].

А. П. Окладников в то время, можно сказать, работал по заказу Правительства ЯАССР. В таком же положении находились Л. Р. Кызласов в Тыве и Хакасии, Л. Р. Потапов в Горном Алтае. В постсоветское время в 1990-е гг. людьми, непонимающими специфику исторической науки, в сталинское время был принят образ А. П. Окладникова как

«одиозного» историка. При этом «недруги» Окладникова вырывали из контекста отдельные фразы из его работ, где он говорил о регрессивной роли личности Тыгына, который сопротивлялся прогрессивной роли «русского царизма» [13]. Однако именно Окладниковым был дан образ Якутского Царя – Тыгын Дархана, имеющего исторические корни в курыканском Эле (государстве), где уже были Тегины (Сыгины) [12]. Между тем, по якутским материалам точно не установлено, Тыгын – это антропоним или титул. Вопросы вызывает и правильное произношение данного слова, в некоторых улусах (районах) он произносится как Дыгын, а в других Тыгын.

Одни исследователи считают данное слово титулом, производным от общетюркского Тегин – принц. Также есть мнение, опирающееся на фольклорные сведения и письменные свидетельства, что имя Тынина вождя кангаласцев, не отпускавшего казаков И. Галкина обратно домой и «по всю дни» воевавшего с ними [9, с. 69], есть производное от якутского слова «тыын» – дыхание. Двойное название Тыгын Дархан, которое имеется в некоторых фольклорных источниках и в современной политической культуре, безусловно, свидетельствует о тюрко-монгольских его корнях.

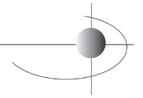
Так был ли якутский «Царь», существовало ли государство на Средней Лене до прихода русских? Действительно, у многих племён Океании, Африки, Америки до прихода европейских колонизаторов существовали сильные «вождества», или «потестарные» лидеры эпохи военной демократии. Например, вождь Понтиак или ирокезы. Такие «вождества» некоторыми исследователями определяются как «ранние государства». Западная историческая наука в определении социальной структуры общества в этом отношении значительно опережала советскую науку. Если советские историки, руководствуясь марксистской теорией, рассуждали об обязательном наличии государства при классовом обществе, то зарубежные исследователи пользовались другой терминологией. Личность Тыгына, нарисованная А. П. Окладниковым на основе фольклорного материала, более соответствует термину *чифдом* – протогосударство, который принят в западной науке. Известно, что существовал общезякутский ритуально-культовый центр в долине Кулллаты и место проведения общезякутского праздника Ысыаха в местности Юс Хатынг. Главы – предводители общин имели своё войско из боотуров – «куяжных людей» – и подчинялись верховному лидеру Тыгын Дархану.

Однако одно дело фольклорный образ, воссозданный на основе легендарных сюжетов, и исторический портрет героя, вытекающий из анализа документов времён прихода казаков на Среднюю Лёну. А они между собой сильно различаются.

Другим является вопрос о существовании племени в якутском обществе в эпоху переселения с Верхней Лёны. И. Линденау писал о существовании особого титула Тойон-ууса (букв. «тойонский род»), означавшего господствующее положение среди якутских родов прямых потомков Эллёя. В связи со спорами о порядке наследования этого титула со смерти отца Тыгына началась ожесточённая борьба за власть, в которой верх взял Тыгын, убивший и разогнавший своих братьев. По изложенной Линденау версии Тыгын не успел стать дарханом – верховным правителем якутских родов из-за распрей внутри правящего клана, а затем и прихода русских [7]. Данный вывод был сделан исключительно на основе фольклорных источников. Приводимые Линденау сведения свидетельствуют о возможности существования общеплеменного вождя у якутов с титулом дархан. Но исторические предания – сложный жанр, они несут в себе печать современности, т. е. приспособливают события, происходившие в древности, к более поздним историческим реалиям.

Общеплеменное объединение к моменту прихода русских было разрушено, и Тыгын, один из многочисленных сыновей Мунньан Дархана, победив в междоусобной борьбе братьев, пытался восстановить былое единство [12]. По мотивам якутских легенд многочисленные братья и сыновья Тыгына, страдавшие от его тирании, бегут на якутские окраины – Виллюй, Жиганы, Колыму, Яну [4; 14].

По другим данным прародители якутских родов сначала были одними из воинов-боотуров Тыгына. Затем они вынуждены были бежать от него в таёжные районы и покинуть обширные долины Туймаада и Эркээни [2, с. 157]. Причём Тыгыну – предводителю двухсот воинов, противостояли богатыри-одиночки, живущие охотой, рыболовством и имеющие одну-две коровы [4]. Таким образом, ясно видна разница между крупным тойоном – владельцем огромного количества скота и людей и «аласными» людьми, живущими в тайге в небольших долинах натуральным хозяйством. Но такая картина складывается только в результате анализа легенд о времени Тыгына. По документам видно, что тойоны – предводители многих родов, имели не

меньше людей, способных носить кольчугу, чем кангаласский Тынина. Следовательно, в образе легендарного Тыгына можно увидеть обобщающий образ якутского тойоната.

Г. В. Ксенофонтов и А. П. Окладников писали о преемственности власти якутского Тыгына от тюркских тегинов – «царей» [5; 12]. Некоторые в связи с этим приводят сведения о бегстве последнего уйгурского хана Энен-Тегина [5] к «да-шивеям», которые жили на территории Южной Якутии [6].

Государственность появляется во время распада первобытно-общинного строя, при появлении классовых отношений. Анализ общественных отношений якутов XVII в. позволяет сделать вывод о появлении элементов рабовладельческого строя только во время распада якутской общины и после установления ясачной системы на Средней Лене. В связи с этим следует сказать о прогрессивности русского «завоевания» в историческом отношении сопровождавшегося характерными для эпохи «колониальными» жестокостями. Применение термина «вхождение» в современном политико-государственном языке представляется правильным, так как якутские «тойоны» – родовые вожди, после присоединения к российскому государству превратились в наследственную феодально-рабовладельческую аристократию [16].

Образ Тыгына сродни личности короля Артура в истории Британии. Эта мифологическая личность, герой средневековых рыцарских романов воспринимается современной британской общественностью в качестве первого английского короля. Идут серьезные споры об историчности этого легендарного персонажа. В целом, образ короля бриттов был воспринят от римских колонистов, принесших государственность на Британский остров. Поэтому и Тыгына нельзя изучать вне контекста реальной исторической обстановки в Якутии во время зарождения его фольклорного образа. А это вторая половина XVII в. и «тёмный» якутский XVIII в., который характеризуется массовым бегством от «ясачного» ига и уходом на «промыслы» представителей якутских родов со Средней Лены на окраины Северной Азии. В результате этих исторических событий происходило становление современного якутского этноса [15]. К началу XVII в. на территории современной Якутии кочевали многочисленные тунгусские роды [17]. Но в авангарде движения на окраины были именно кангаласцы, постоянные зачинщики и участники антирусских восстаний. В итоге их миграция в основном привела к появлению

«виллойской» и «северной» группы якутов. Именно они принесли на якутские окраины легенды о Тыгыне – верховном предводителе всей якутской земли.

Народность появляется внутри государственного образования, вместе с формированием мышления господствующего класса. Ленское «воеводство», исходя из отдалённости края и финансовых возможностей, уже во времена П. Головина и Д. Францбекова проявляло сепаратизм по отношению к Москве. «Служилые» и «промышленные» люди так же воспринимали эту территорию как «государство в государстве». Всё это могло способствовать появлению образа мифологического государства у коренного населения. Мечта о сильном якутском «царе» – объединителе всех враждебных якутских родов, возникла именно в этот период. Легендарный Тыгын громит все левобережные и правобережные по отношению к кангаласцам роды, наносит поражение дюпсинцам, борогонцам, намцам, мальжегарцам [2; 12].

Предводители родов, с которыми соперничал Тыгын, известны нам по документам 1630–40-х гг. в качестве участников стычек и битв с отрядами казачьих атаманов П. Бекетова, И. Галкина, П. Худякова. Эти исторические обстоятельства подразумевают подмену действий воевод Ленского края и казачьих атаманов в фольклоре образом супергероя Тыгына – победителя всех якутских родов. Таким образом, прообразом легендарного Тыгына являются не только известные нам предводители якутских родов, но и воеводы царской администрации и известные атаманы.

Тыгын, как легендарная личность, имеет несколько исторических прототипов. Безусловно, его можно рассматривать в качестве исторической личности. Это исторический «Тынина», существование которого задокументировано в челобитной атамана Ивана Галкина Московскому царю [8]. Из документов нам становится известным наличие целой династии его сыновей и внуков – «Тыниновичей». Однако как легендарный образ фольклорный Тыгын шире своего исторического прототипа – кангаласского тойона Тынины, который не являлся даже единовластным предводителем кангаласского рода. Легенды о Тыгыне и его времени широко распространены во всех частях огромного Якутского края [4] и далеко за его пределами.

Одним из исторических личностей, повлиявших на становление фольклорного образа Тыгын Дархана, является намский тойон Мамык или, согласно якутскому фольклору,

Мымах. Именно он был Верховным предводителем ополчения якутских родов во время восстания 1634 и 1642 гг. По С. И. Новгороду Мымак означало по-якутски князец, староста, а Тыгын значит князец-престолонаследник, отсюда выражение князец Мымак, в переводе Тыгын Мымак [3, с. 20].

На роль прототипа легендарного Тыгына наряду с «Тыниной» претендуют и его сыновья Ёлкёрёй (в документах Откурай), возглавлявший ополчение кангаласцев и других родов в 1636 г., и знаменитый Чаллаайы (Челай). Последний, наиболее последовательный борец против русских, был повешен после подавления восстания 1642 г. Забытость фольклора в отношении столь крупных исторических фигур в событиях 1630–40 х гг. на Средней Лене можно объяснить вхождением их образов в единый образ Тыгына.

Дженник (якут. *Дьэллик* – «бродяга») – предводитель кангаласцев во время последнего восстания 1670 г., также претендует на роль легендарного Якутского «Царя». Именно после его выступления против воеводской власти, поддержанного староверами и казаками, женатыми на якутках, якуты кангаласского рода массово бежали в Колымский край

и иные окраины Северного края. Так, В. Серошевский писал, что в 1670 г. якутами предводительствовал Тыгын. В некоторой степени совпадает биография и имя нашего героя и вождя тунгусского рода долган – Дыгынчи (фольк. Даринча), проживавшего на Нижней Лене. Он выступил против «служилых» людей вместе с беглыми якутами в количестве 600 чел. [1]. Точно так же реальный исторический Дыгынча, как и легендарный Дыгын (вариант имени Тыгына), боролся с русскими с большим отрядом и, попав в плен, умер в заточении.

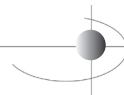
Таким образом, фольклорный образ Тыгына – это не воспоминание о былой племенной или государственной общности у якутского общества, принесённой с юга, а формирование единого якутского народа, который можно назвать северными кочевниками, на территории всей современной Якутии вокруг кангаласского рода. Народность формируется при наличии государственной организации независимо от того, принесена ли государственность извне или создана племенами для сплочения. Вхождение якутов в состав Российского государства принесло классовый строй и ясачно-воеводскую систему.

Список литературы

1. Бахрушин С. В., Токарев С. А. Якутия в 17 веке. Якутск, 1953. 442 с.
2. Боло С. И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену: По преданиям якутов бывшего Якутского округа. Якутск: Бичик, 1994. 320 с.
3. Ионова О. В. Из истории якутского народа: (первая половина XVII в.). Якутск: Кн. изд-во, 1950. 112 с.
4. Ксенофонтов Г. В. Эллэйада: материалы по мифологии и легендарной истории якутов. Новосибирск: Наука, 1977. 245 с.
5. Ксенофонтов Г. В. Ураанхай-сахалар: очерки по древней истории якутов. Якутск: Нац. изд-во РС (Я), 1992. Т. 1, кн. 1. 416 с.
6. Кюнер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Изд-во вост. лит., 1961. 281 с.
7. Линденау Я. И. Описание народов Сибири: (первая половина XVIII века). Магадан: Кн. изд-во, 1983. 176 с.
8. Материалы по истории Якутии XVII века: (Документы ясачного сбора): в 3 ч. М., 1970. 1269 с.
9. Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 3. М.: Вост. лит. РАН, 2005. 598 с.
10. Окладников А. П. Социальный строй предков якутов // Сов. этногр. 1947. № 2. С. 95–121.
11. Окладников А. П. Из истории общественных отношений у якутов в XVII веке (Легенды о Тыгыне и историческая действительность) // Сов. этногр. 1949. № 2. С. 98–118.
12. Окладников А. П. Якутия до присоединения к Русскому государству // История Якутской АССР. Т. 1. М.; Л., 1955. С. 400–428.
13. Окладников А. П. Якутский «царь» Тыгын: легенды и действительность // Открытие Сибири. М., 1979. С. 188–210.
14. Предания, легенды и мифы саха (якутов) / сост. Н. А. Алексеев, Н. В. Емельянов, В. Т. Петров. Новосибирск: Наука. Сиб. изд. фирма РАН, 1995. 400 с.
15. Ушницкий В. В. Формирование магистральной якутской культуры // Этногр. обозр. 2012. № 5. С. 158–170.
16. Ушницкий В. В. Завоевание, присоединение или вхождение Якутии в состав Российского государства? // Роль Якутии в освоении Дальнего Востока: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 380-летию вхождения Якутии в состав Росс. гос-ва (г. Хабаровск, 11–13 сент. 2012 г.). Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2014. С. 33–36.
17. Ушницкий В. В. Тунгусские роды Якутии XVII в.: вопросы происхождения и этнической принадлежности // Вестн. археол., этногр. и антропол. ИПОС СО РАН (Тюмень). 2009. № 9. С. 124–129.

References

1. Bahrushin S. V., Tokarev S. A. Jakutija v 17 veke. Jakutsk, 1953. 442 s.
2. Bolo S. I. Proshloe jakutov do prihoda russkikh na Lenu: Po predanijam jakutov byvshego Jakutskogo okruga. Jakutsk: Bichik, 1994. 320 s.

3. Ionova O. V. Iz istorii jakutskogo naroda: (pervaja polovina XVII v.). Jakutsk: Kn. izd-vo, 1950. 112 s.
4. Ksenofontov G. V. Jelllejada: materialy po mifologii i legendarnoj istorii jakutov. Novosibirsk: Nauka, 1977. 245 s.
5. Ksenofontov G. V. Uraanhaj-sahalar: ocherki po drevnej istorii jakutov. Jakutsk: Nac. izd-vo RS (Ja), 1992. T. I, kn. 1. 416 s.
6. Kjuner N. V. Kitajskie izvestija o narodah Juzhnoj Sibiri, Central'noj Azii i Dal'nego Vostoka. M.: Izd-vo vost. lit., 1961. 281 s.
7. Lindenau Ja. I. Opisanie narodov Sibiri: (pervaja polovina XVIII veka). Magadan: Kn. izd-vo, 1983. 176 s.
8. Materialy po istorii Jakutii XVII veka: (Dokumenty jasachnogo sбора): v 3 ch. M., 1970. 1269 s.
9. Miller G. F. Istorija Sibiri. T. 3. M.: Vost. lit. RAN, 2005. 598 s.
10. Okladnikov A. P. Social'nyj stroj predkov jakutov // Sov. jetnogr. 1947. № 2. S. 95–121.
11. Okladnikov A. P. Iz istorii obshhestvennyh otnoshenij u jakutov v XVII veke (Legendy o Tygyne i istoricheskaja dejstvitel'nost') // Sov. jetnogr. 1949. № 2. S. 98–118.
12. Okladnikov A. P. Jakutija do prisoedinenija k Russkomu gosudarstvu // Istorija Jakutskoj ASSR. T. 1. M.; L., 1955. S. 400–428.
13. Okladnikov A. P. Jakutskij «car» Tygyn: legendy i dejstvitel'nost' // Otkrytie Sibiri. M., 1979. С. 188–210.
14. Predanija, legendy i mify saha (jakutov) / sost. N. A. Alekseev, N. V. Emel'janov, V. T. Petrov. Novosibirsk: Nauka. Sib. izd. firma RAN, 1995. 400 s.
15. Ushnickij V. V. Formirovanie magistral'noj jakutskoj kul'tury // Jetnogr. obozr. 2012. № 5. S. 158–170.
16. Ushnickij V. V. Zavoevanie, prisoedinenie ili vhozhdenie Jakutii v sostav Rossijskogo gosudarstva? // Rol' Jakutii v osvoenii Dal'nego Vostoka: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf., posvjashh. 380-letiju vhozhdenija Jakutii v sostav Ross. gos-va (g. Habarovsk, 11–13 sent. 2012 g.). Jakutsk: Izd-vo IGIIPMNS SO RAN, 2014. S. 33–36.
17. Ushnickij V. V. Tungusskie rody Jakutii XVII v.: voprosy proishozhdenija i jetnicheskoj prinadlezhnosti // Vestn. arheol., jetnogr. i antropol. IPOS SO RAN (Tjumen'). 2009. № 9. S. 124–129.

Сокращения:

АН СССР – Академия наук Союза Советских Социалистических Республик.
РАН – Российская академия наук.
СО РАН – Сибирское отделение Российской академии наук.
ПМНС – проблем малочисленных народов Севера.
ИПОС – Институт проблем освоения Севера.
ИГИ – Институт гуманитарных исследований.
ФАНО – Федеральное агентство научных организаций.
ЯГУ – Якутский государственный университет.
ЯАССР – Якутская автономная Советская социалистическая Республика.
РС (Я) – Республика Саха (Якутия).

Библиографическое описание статьи

Ушницкий В. В. Анализ легенд о Тыгын Дархане: мифологический якутский «царь» времён «завоевания» // Гуманитарный вектор. Сер. История. Политология. 2016. Том 11, № 4. С. 179–183.

Reference to the article

Ushnitskiy V. V. Analysis of the Legends of Tygyndarkhan: Yakut Mythological «King» of the «Conquest» // Humanitarian Vector. Series History. Political Science. 2016. Vol. 11, No 4. P. 179–183.

Статья поступила в редакцию 28.09.2015